АЛТАЙСКИЕ МОИ РОДНЫЕ ГОРЫ

Илья КУЛЕВ

Деревня

К деревне сердцем прикипел навек,
Хоть городские ритмы мне не чужды.
Поймите, мне другой судьбы не нужно –
Я от рожденья сельский человек.

Поверьте, мне жилось бы нелегко
Без этих нив, без этой вот глубинки.
Дорога начинается с тропинки,
Как и река большая – с родников.

Здесь отчий дом мой. И при всем при том,
Деревня – это всех начал начало.
И Русь с деревни строилась сначала,
А города возникли уж потом.

Наталья МАТВЕЕВА

Эпидемия

Вновь прискорбное явление
И волнение души –
Объявили эпидемию
В городской моей глуши.

То, что город многолюден,
То – статистики обман.
У людей так много буден,
Каждый варится в них сам.

Эпидемия печали.
Эпидемия тоски.
С одиночеством венчают,
Давят болью на виски,

На измученные лица…
Где вакцину только брать?
Чтобы к радости пробиться
И печали миновать?

Где они, рецепты счастья
И рецепты красоты,
Эпидемии участья,
Бескорыстья, доброты?..

Верю, солнышко оттает,
Из морозов выйдем мы…
И наступит – где-то в мае –
Эпидемия Весны.

Любовь МЕДВЕДЕВА

* * *

То умолкает голос, то звучит,
и музыка Вселенной налетает:
серебряные звуки горячи –
под утро снег неудержимо тает,

И ширится торжественный хорал,
вступают птиц восторженные трели.
Журчит вода, и частоту набрал
высокий, дробный перезвон капели.

Доверчиво разнежилась земля,
едва заметная под уходящим настом.
И тополя ветвями шевелят:
на город ветер обещаний заслан.

И шмель, воспетый Буниным, бубнит,
Гудит. Тяжелый, сонный, неуклюжий.
Мохнатый летчик тем и знаменит,
что верой-правдой первоцветам служит.

И день-деньской не отступает свет,
орут, от счастья прыгая, вороны.
И у небес такой глубокий цвет,
лазурно-синий и слегка зеленый.

Такая наступила благодать,
какой на свете не было от века.
Журчит ручьистая, струистая вода.
….Бог светом обнимает человека.

То умолкает голос, то звучит,
полна Вселенная молитвенным
трезвоном.
Непросто нас, упрямых, научить
неписаным божественным законам.

Юрий МАНАКОВ

Бухтарминское море у Алтайских гор

Сергею Комову

За рваной каменной грядой
По воле человека
Лежат деревни под водой
Уже почти полвека.

Мальки по улицам снуют,
Зеленый ил взметая,
Налимы жирные живут
И в избах, и в сараях.

Лишь ветер ивам по ночам
Нашептывает в ушко –
Что снится брошенным домам,
Облепленным ракушкой;

Или про то, как у постов
Во время затопленья
Мерцали тени казаков
В воде вблизи селений;

А глубже, у подводных скал,
Не раз в часы глухие
Из водорослей проступал
Мохнатый шлем Батыя.

За рваной каменной грядой,
Где волн кудрявых замять,
На дне тоскует под водой
Затопленная память.

Рудный Алтай

Свидание с родиной

Ко сну отходит чуткая долина…
Базальтовые выступы по склонам –
Как динозавров панцирные спины,
Расшитые кустарником зеленым.

Алтайские мои родные горы,
Игольчато-пихтовая безбрежность,
Прозрачной Громотухи разговоры,
Лугов альпийских трепетная нежность.

Печаль моя, и песнь моя, и память…
Соловушка в черемухе коленца
Выводит так, что я уже не знаю –
Как это всё выдерживает сердце!..

Ольга КУВШИННИКОВА

Шёл Человек

Борису Васильевичу Щербакову

Шёл Человек алтайскою тропой,
Искал в природе тайный «код да Винчи».
И мысли с ним брели на водопой,
Перекликаясь в воздухе по-птичьи.

Он приручил леса, поля, луга,
Шептал степей ковыльные мотивы.
Он ведал всё: где летом спят снега,
Как ветры океанам чешут гривы,

Когда в охапках принесут дожди
И что хранят земные оболочки.
На рыжий Берег Солнца впереди
Шел Человек и слов вязал цепочки.

Был прост собой и в малости велик,
Даря любой душе благословенье,
Нес Человек портфель ученых книг
И звал по имени мельчайшее растенье.

По линиям ручьев, долинам рек,
Минуя шик и блеск, и лоск столичный,
На рыжий Горизонт шел Человек –
Природный кладезь знаний,
«код да Винчи».

Николай ГЕРАСИМОВ

* * *

Бегут две речки, и пока
Им незнакома встреча в устье.
Мчат в поднебесье облака.
И ветер свежий в ивняках
Поет себе, не зная грусти.

Но всё начало в мелочах,
Придут дороги, как ни вьются,
В село, где топоры стучат,
Где ветер стихнет в пихтачах,
И две реки в одну сольются.

И где, как исстари велось,
Никто не ниже и не выше.
Одна река, одно село,
Где вьюгой избы замело
Да так, что видно только крыши…

Всё это так! Всё – Божий храм!
Людскою волей в мире создан,
Где по утрам и вечерам
Столбы дымов то тут, то там
В морозном небе вьются к звёздам.

Наталья ВИКС

Скоро папа придет...

Скоро папа придет из больницы,
И пойдем по заулкам гулять:
Вновь весна, и торопятся птицы
Поудобнее место занять –
Кто в овраге у старой речушки,
Кто в пролетах крутого моста...
Суетятся, щебечут пичужки,
И поют их святые уста!

Солнца смуглый калач догорает,
Пахнет дымом и ходом часов.
Наш щенок далеко удирает
Задирать незадачливых псов.
Как обычно, идем до колодца,
Где живёт дядя Яша – цыган.
Возвращаемся. Тянет с болотца
Недалекого горький туман.

Скоро папа придет из больницы...
Папы нет уж с десяток годов.
Почему-то он чаще стал сниться
Среди всех бытовых неладов, –
То щенком память теплая жмется,
Пробирая до самого дна, –
Снова тянет туманом с болотца,
Снова плачет хрустально весна.

Ирина БУРЛАК

Благодарю

Я эту жизнь люблю такой, как есть,
Стремлюсь в её пучину без сомнений.
Благодарю, что я сегодня здесь.
Ценю ее любое из мгновений.

Благодарю за мир над головой,
За свет, что и в душе, и в окнах светит,
За каждый новый день, что прожит мной,
За то, что есть родители и дети.

За тех людей, что встретились в пути
И бескорыстно шли со мною рядом.
Что помогали мне вперед идти
Поступками, поддержкою и взглядом.

Благодарю за каждый новый вздох,
За счастье быть самой собой, как прежде,
За каждый миг, что подарил мне Бог,
За Веру, за Любовь и за Надежду.

Александр ИСАЧЕНКО

* * *
Стихи и песни плавают, как утки,
На озере. В заветной тишине…
И кажется, пройдет еще минутка –
Они взлетят, качаясь в вышине.

И поплывут
над нами стройным клином,
И пропадут в холодной синеве.
Душа трепещет листиком осины.
Слова в тетрадку просятся ко мне.

* * *
Затерялась в горах Ульбинка
Средь осин, пихтачей и берез.
Эх, кержацкая наша глубинка,
Летом жарко, зимою – мороз.

Черемшанка, Ульба, Бутаково,
В заповедных лесах – Зимовьё;
И речушка, звеня подковой,
По привычке бежит за село.

И еще здесь поет под вечер
После трудного дня гармонь.
Песня звонкая – словом лечит,
Душу греет теплом – огонь.

Светлана ШУВАЛОВА

Дорогой испытаний

Дорогой испытаний
Несу, как крест, свой грех
Уныний и страданий,
И непрощений всех.
Без веры и без Бога
Стою у алтаря…
Видать, к нему дорога
У каждого своя.
Застыв перед иконой,
Не фарс ли – слезы лить?
И имени святого
Не зная – лоб крестить?
Что исповедь?!
Лукавство
Пред Богом и собой!
Оно сродни коварству
И играми с судьбой.
Ее переиграть ли?!
Вздох – если б время вспять…
По ноточке, по капле
Суметь переиграть…
Расставить шашки снова
И затвердить урок:
«Вначале было Слово,
И Слово было – Бог!»

Сергей КОМОВ

Бумажный самолет

Писать стихи – без отклика работа.
Кому сейчас стихи мои нужны?!
Черновики пустив на самолеты,
Я с сыном их бросаю с вышины.

Мы с сыном забираемся на крышу,
Последыш мой, льняная голова,
Весь светится и просит бросить выше.
Летите же, заветные слова!

Летите ввысь, мои ночные строки,
В вас вложены и сердце, и душа,
Над кленом и над яблоней высокой,
Порадуйте полетом малыша.

С отчаяньем и трепетной мечтою
Никем еще не читанных страниц,
Над бренной поднимаясь суетою,
Мои стихи летают среди птиц.

Они летят кругами по округе.
И самолет, что пущен в свой черед,
К восторгу сына – по большому кругу,
Как горлица, к рукам его плывет.

Когда-нибудь стихи мои вернутся.
И, повзрослев, мой сын меня поймет.
И пусть на сердце шрамы остаются
Взамен стихов. Лети, мой самолет!

Журавли летят над Бухтармою

Мне зимами, когда глаза закрою,
Весенний снится чистый небосвод,
Курлычут журавли над Бухтармою,
И этот оклик вдаль меня зовет.

Я февралями бесконечно грежу.
Вечерний филин, я гляжу во тьму,
И сквозь метель я вижу побережье,
И журавли летят на Бухтарму.

Там суховеи бродят по барханам,
Луна в ночи, как колесо арбы.
Там гор моих проходят караваны,
Неся вершин тяжелые горбы.

Клим ПЕРВУШИН

* * *

Черемухи белые капли
Забрызгали хром пихтача.
Ну как мне сейчас не поплакать
Над чистой купелью ключа?

О жизни промчавшейся быстро,
О близких, что рано ушли,
Но сквозь невеселые мысли
Мелькнет мне Надежда вдали.

В весеннем лазоревом платье
Поманит вослед за собой.
И снова в шальные объятья
Я брошусь на встречу с судьбой.

Казалось бы, всё уже в прошлом,
И не о чем больше мечтать.
Однако покажется просто –
Всё заново взять и начать.

Пускай это майские грезы,
Черемухи сладкий дурман,
И, если подумать серьезно –
Конечно же, самообман.

Но снова я душу тревожу,
Мешая февральскому сну...
Неважно ведь, сколько ты прожил…
Важнее, что веришь в весну.

Серик ГАБДУЛЛИН

Идущим вслед

Я легкой жизни не искал.
Я знал и радость, и усталость.
Пусть аргамак мой проскакал,
Тропа идущим вслед осталась.

Уже мой волос серебрит
Полоска грусти снеговая.
Другой джигит уже летит,
Меня в дороге обгоняя.

Как я, он с высотой дружил,
Мчит по моим следам к отрогам.
И тропка, что я проложил,
Уже становится дорогой.

Так жизнь идет. За кругом круг,
За юностью приходит зрелость.
Другие высоту берут,
Что нам когда-то взять хотелось.

Я легкой жизни не искал,
Я не дошел до перевала.
Пусть аргамак мой проскакал, –
Мечта идущим вслед осталась.

Перевод М. Чистякова

Щедрость земли

С тропинки начинается дорога,
С дождинки первой, с первого цветка,
С улыбки мамы, с отчего порога,
С былинки, с золотого колоска.

Я рос в ауле. Он мне с детства дорог.
Едва я только вышел за порог,
Как мне открылись синие просторы
И стрелки убегающих дорог.

И я учился азбуке, как в школе,
Неколебимой стойкости у гроз,
Большой, безмерной щедрости у поля
И нежности у тоненьких берез.

Со мной делили вековую мудрость
Набухшие дождями облака.
И горный кряж, и кедр зеленокудрый,
И острая таежная река.

Аул мне дал большие крылья птицы,
Звезду любви, что светит мне вдали,
Прохладу гор и запахи пшеницы,
И равновесье матери-земли.

Люблю я луговую терпкость стога
И тихий лепет светлого ручья.
С аула началась моя дорога.
А мой аул – вся Родина моя!

Перевод М. Чистякова

* * *

В этом мире всё смертно и бренно.
Каждый след свой оставит во мгле.
Пост высокий – высокая пена –
Не имеют цены на земле.

Умирают богатый и бедный,
Щедрый духом и жалкий скупец.
Зло развеется прахом бесследно.
Доброте не приходит конец.

Друг у друга, как тушу барана,
Рвет доходы родное жулье,
Где уж тут до любви и братанья:
Друг на друга орет воронье!

Прахом станет и тот, кто клянется,
Что наверх восходил для людей…
Солнце прямо в глаза рассмеется:
– Притворился ягненком, злодей!

Как ни пыжатся авторитеты,
Охраняя свой жирный кусок,
Уваженье людское не светит
Тем, кто духом своим невысок.

Да, прокатится шумная слава,
Если крупно ограбил народ.
Но своих же подонков орава
С уважением... пустит в расход.

Чтоб сыскать уваженье народа
Надо жить, не жалея себя.
Для людей. Неимущим в угоду…
Это истинной чести судьба.

Славен тот, кто останется в песне,
Кто останется в душах навек,
Терпеливый, отважный и честный,
Чтимый всеми большой человек.

Век влачил он и скудно, и трудно,
Не гнушался работы любой,
Но всегда незаметно, подспудно
Отдавал теплоту и любовь…

Перевод Л. Медведевой

Я не в обиде на вас

Я не в обиде на вас,
Солнцем горячим смеясь.
Души согрею я ваши
Телом надежным, горящим.

Я не в обиде на вас,
К вам обращаясь сейчас
Дождиком летнего дня,
Ливнем стихов – от меня.

Я не в обиде на вас,
К доброму близко держась.
Зная, что все вы со мной,
Я расцветаю весной!

Я не в обиде на вас,
Светом душевным светясь.
И, как полынь молодая,
Стих мой растет, расцветая.

Я не в обиде на вас
И говорю про запас:
В грудь никого не толкал,
Граней любви не сужал.

Дать вам в объятья готов
Чувства – охапки цветов.
Радуясь новым рассветам,
Не забывайте поэта –
Я не в обиде на вас!

Перевод Г. Пуссепа

Михаил НЕМЦЕВ

* * *

Когда я устаю от жизни прежней,
Настигнутый слепой погоней дней,
Я обращаю голос свой к надежде
И, как любимой, доверяю ей –

Где счастлив был, где был бедой повержен,
В любовь утратив веру и в друзей –
Я говорю: – Лишь ты меня поддержишь
Над пропастью событий и страстей.

И рвутся паутины давних бредней,
Принесших ложь, что дружбы верной нет,
И первой нет любви… И нет последней…
Откроет новый мир надежды свет.

И я услышу голос впереди:
– Иди с надеждой – и вперед гляди.

Евгений ЛЕОНОВ

В круговой обороне…

В круговой обороне решив соляные столбы
Обойти в неподвижности, правил и норм соблюденье,
Рассуждаю о дыме отечества, видя клубы
В удивительном розовом мареве. Слово «спасенье»

Захватили, залапали: не применить просто так.
С оговорками только – кого, от кого. И причину
Уточните, пожалуйста. Вечный вселенский бардак.
Я покоя прошу, а в ответ говорят: не по чину.

С отражением в зеркале снова спиною к спине.
Патрулирую мир этот, зеркало – потусторонний.
Эхо собственных мыслей звучит в гробовой тишине
И уходит молитвою в небо с раскрытых ладоней.

